

В последующие полчаса Карлос играл роль идеального и галантного «королевского рыцаря», окончательно покорив племянников Гаэра, которые глупо хихикая тащились за ним по пятам. Даже когда взрослые уже собирались сесть и поговорить о серьёзных вещах, эти двое всё ещё держались за рукава Карлоса - один слева, другой справа, не желая его отпускать.

— Ладно-ладно, — зелёноглазый мужчина проявлял к детям поразительное терпение, возможно, потому что сам в душе так и не повзрослел, — если вы согласитесь пойти поиграть с Эваном ненадолго, я обещаю устроить вам приключение, которое вы будете помнить всю жизнь.

Лили не так-то легко было провести, она не соглашалась на пустые обещания и упорно спросила:

— А что это будет?

Карлос сделал вид, что ему трудно говорить:

— Ну если я вам расскажу, это уже не будет сюрпризом, правда?

Майк, с леденцом во рту, поднял голову и с откровенным презрением уставился на него:

— Так ты, значит, просто хочешь одурачить детей?

Карлос: «...»

— Майк, Лили, я же просила не предъявлять взрослым чрезмерных требований, — строго вмешалась госпожа Шоуден. — Где ваше воспитание?

Лили надула губки и явно расстроилась.

— Нет-нет, всё в порядке, — Карлос подумал, потом присел, понизил голос и прошептал Лили и Майку на ухо, — Однодневная экскурсия в запретное подземелье Храма. Ну что, идёт?

Глаза Майка широко распахнулись, и Карлос поспешно зажал ему рот рукой:

— Тсс, это секрет, юный сэръ.

Лили же задумалась и осторожно спросила:

— Это интереснее, чем Сумрачный музей?

— В десять тысяч раз, — с улыбкой заверил Карлос. — Обещаю.

Троица ещё немного пошепталась, после чего, придя к полному согласию относительно того, как следует шкодить, два неугомонных ребёнка были, наконец, выведены Эваном погулять. Лишь тогда Карлос, по знаку Гаэра, сел и приготовился выслушать госпожу Шоуден.

Когда-то в молодости госпожа Шоуден тоже состояла в рядах Храма, но теперь уже давно ушла на заслуженную пенсию, чтобы заниматься внуками. Она достала из своей сумочки аккуратно упакованную папку с документами, положила её на журнальный столик и серьёзно сказала:

— Я покинула Храм тринадцать лет назад, и согласно правилам конфиденциальности, мне не положено интересоваться тем, что происходит внутри. Но происшествие, случившееся на прошлой неделе в детском саду Майка, серьёзно встревожило меня.

Гаэр открыл папку. Внутри находились фотографии с места преступления. Теоретически, пока дело не раскрыто, местная полиция не имеет права распространять такие материалы среди гражданских. Однако охотникам, вроде Гаэра, часто приходится взаимодействовать с представителями самых разных слоёв общества, от полицейских и чиновников до бандитов и мафиози.

Даже после выхода на пенсию, супруги Шоуден, бывшие охотники, по-прежнему сохраняли доступ к своим источникам информации.

— Дело об извлечённых глазах в штате Сиррут, — нахмурился Гаэр, бросив взгляд на мать. — Да, я видел эту новость в газете. Там говорилось, что женщине в штате Сиррут, вырезали оба глаза, а затем выбросили тело. Полиция подозревает, что это дело рук психопата.

— Жертва - учительница Майка, мисс Лаура, — продолжила госпожа Шоуден. — В тот день она не пришла на работу и не предупредила. Ты же знаешь, какие у них правила в детском саду: каждое утро воспитатель встречает детей у входа, родители лично передают ребёнка в руки учителю. В то утро я привела Майка, и мы прождали на ветру минут десять, прежде чем директор в спешке назначила другого воспитателя, чтобы принять детей. Никто не знал, что Лаура уже была мертва.

— Как нашли тело?

— Один из детей тайком выбрался на улицу и обнаружил его в лесопосадке за детским садом, — ответила Шоуден. — Мальчику не было и пяти лет. Похоже, его сильно потрясло увиденное, и сейчас он проходит лечение. Его опекун даже отказался, чтобы полиция допросила ребёнка. Полиция считает, что Лаура, вероятно, осталась одна вечером после закрытия детсада, тогда её и убили, после тело выбросили в парк. В целях безопасности детский сад временно закрыли, родителей попросили забрать детей обратно.

— Да, это вполне понятно, — сказал Гаэр, передавая фотографию жертвы Карлосу. — Но мама,

что именно в этом деле вызывает у вас тревогу?

— Интуиция, — спустя долгое молчание тихо ответила госпожа Шоуден. Внешне она ничем не отличалась от любой бабушки, таскающей сумки и водящая внуков за руку через дорогу. Но в этот момент в её взгляде внезапно вспыхнула острота и настороженность, свойственная только ветеранам. — У твоего отца есть знакомый, он сейчас работает шерифом в штате Сиррут. Мы всё это время неофициально следим за делом, но уже больше недели нет никакого прогресса. Говорят, что причина смерти мисс Лауры — разрыв внутренних органов, но ни один судмедэксперт до сих пор не может точно сказать, как это произошло.

— Что могло заставить молодую, крепкую женщину... — её голос становился всё тише, а за окном из сада доносился детский смех: похоже, Эван развлекал детей игрой. — На теле ни следа насилия, даже попытки самообороны, если не считать вырезанных глаз... Что могло так бесшумно и мгновенно... разорвать изнутри все её органы? Что-то... или кто-то?

— Что ты думаешь? — Гаэр повернулся к Карлосу.

Тот молча откинулся на спинку дивана и с хмурым лицом уставился на фотографию, реалистичность которой была пугающей. Он уже видел работы Гаэра раньше, но впервые понял, что любимые «фотографии» мистера Гуда могут быть не только памятными... но и почти мистически точными, будто он сам стоял на месте преступления.

— Да, — спустя паузу сказал Карлос. — Я знаю один тип Дифу, который может за долю секунды разорвать внутренности человека. Мы зовём его «барабанщик». Второй уровень. Это не значит, что он слаб, просто он по каким-то причинам не может создать собственную «границу». Такие существа предпочитают действовать в одиночку. Их рацион скуден, они питаются исключительно человеческой «болью». Относятся к классу «пожирателей душ». Я никогда не слышал, чтобы барабанщик проявлял интерес к человеческой плоти... или, тем более, к глазам.

— Тогда её глаза... — пробормотал Карлос.

— Были вырезаны каким-то инструментом, — ответила госпожа Шоуден. — Может, это действительно дело рук человека, как считает полиция? Какой-нибудь психопат... Но что ты сказал? «Барабанщик»? Разве этот тип дифу не считается вымершим?

— Мама, — перебил её Гаэр, — ты уже на пенсии. Перестань тревожиться о делах Храма. Я сам передам информацию в Диспетчерскую, пусть они назначат людей для расследования.

Карлос смотрел на пустые глазницы женщины на фотографии и потёр подбородок:

— Использование инструмента ещё не доказывает, что это сделал человек.

— Ты хочешь сказать, что это может быть гуманоидный дифу?

— Да. Кроме того, есть ещё дифу, способные «вселяться» в тела, — сказал Карлос, откладывая фото. — Я должен сам осмотреть тело, чтобы быть уверенным.

Госпожа Шоуден с интересом посмотрела на Карлоса:

— Ты новенький охотник? Только что выпустился?

— Нет, — Карлос одарил её улыбкой, способной растопить лёд, — прекрасная леди, я - лучший внештатный сотрудник.

Гаэр вышел, чтобы связаться с диспетчерской Храма. Неожиданно, через некоторое время к нему присоединилась Эйми. Увидев его, она пожала плечами:

— Твоя мама и тот жрец увлечённо беседуют, словно старые друзья. А я там лишняя, как пятое колесо. Вышла подышать.

Гаэр облокотился на ограду цветника в собственном дворе, бросил взгляд на людей в гостиной и вполголоса сказал Эйми:

— Честно говоря, в последние дни у меня всё время странное чувство... будто он смотрит сквозь меня на кого-то другого.

— А?

— Все началось с того дня, когда я случайно сказал ему, что я потомок Фларете, — пояснил Гаэр.

— Неужели он знал Карлоса? — глаза Эйми загорелись.

Гаэр пожал плечами:

— Не знаю. Он не хочет говорить.

Он говорил, повернувшись к Эйми в профиль. Та уже собиралась отмахнуться от разговора, как вдруг прищурилась и с удивлением уставилась на него... Ей показалось? Или профиль Гаэра действительно чем-то напоминал Джона?

Мысль молнией пронеслась в голове Эйми: Луи ведь действительно говорил, что в истории Карлос никогда не занимал официальной должности в Храме. Но в той кровавой войне погиб

целый «футбольный отряд» Меченосцев, и в итоге замены происходили так стремительно, что не успевали даже оформлять записи. А сам «Джон» и правда упоминал, что он временный жрец в особый период.

А вдруг... а вдруг он и правда...

В этот момент Лили заметила своего дядюшку издалека, и весело подпрыгивая, бросилась ему в объятия. Гаэр подхватил девочку и подбросил её в воздух, а потом ловко поймал. Лили, испустив крик, рассмеялась и, вцепившись в ворот его рубашки, потребовала: «Ещё раз!»

Эйми внимательно наблюдала за зеленоглазым мужчиной сквозь приоткрытую дверь. Тот как раз услужливо заботился о госпоже Шоуден: наливал ей чай, добавлял молоко, не отрывая взгляда, слушал её рассказы о житейских мелочах.

Если бы он действительно был всего лишь другом Карлоса Фларете и смотрел на Гаэра, видя в нём своего покойного друга, с чего бы ему проявлять такой живой интерес ко всем домашним пустякам этой семьи, к её старикам и детям?

Вдруг Эйми поняла, почему это усердие показалось ему знакомым. Он был точь-в-точь как её отец, когда тот, спустя годы после развода, приезжал её навестить. Боялся встретиться глазами, но страстно желал видеть её, пытался сделать всё, что только можно, даже нелепо заискивал перед ней, жадно вслушивался в каждое его слово, даже если это были пустяки.

Если... если жрец действительно погиб на войне, а легендарный «гений» Карлос временно заменил его, какова вероятность такого развития событий?

В голове у Эйми зазвенело. Она широко открытыми глазами смотрела на вежливого и элегантного молодого человека, который с лёгкой улыбкой подал руку госпоже Шоуден, приглашая её прогуляться по саду.

Пусть он своими глазами видел воскресшего архиепископа Альдо, всё равно Карлос и Альдо совершенно разные!

Архиепископ Альдо прославился в истории благодаря своим заслугам, его имя записано в учебниках, чтобы потомки могли им восхищаться. А Карлос Фларете... нет, он другой. Тысячи лет преданий, слухов, легенд и полуправды сделали из него не человека, а живую легенду.

Неужели это... действительно он?

К сожалению, Эйми так и не успела найти подходящий момент, чтобы остаться наедине с «Джоном» и задать ему нужный вопрос, Храм срочно отозвал её обратно. Это стало большим разочарованием для целителя. Однако Эйми и представить не могла, что шанс узнать правду подвернётся совсем скоро, по чистой случайности.

На следующее утро Майк и Лили, временно жившие в доме Гаэра, как парочка заговорщиков, в одних тапочках подкрались к комнате Карлоса. Стоя у двери, они царапали её и, понижая голос, как котята, шептали:

— Джон... Джооон...

Карлос открыл дверь и впустил их внутрь. Похоже, он был готов к визиту, уже полностью одетый и собранный.

— Быстро заходите, — сказал он, бросив взгляд на рюкзак за спиной Майка. — Что там у тебя?

Майк с гордостью распахнул рюкзак:

— Это для пикника!

Сосиски, чипсы, леденцы... и даже карточка с изображением «Карлоса».

Карлос с трудом сдержал смехок, глядя на мускулистого супергероя в костюме, изображённого на картинке.

— Я слышала от бабушки, — тихо пробормотала Лили, немного испуганная — что в подземелье полно-преполно чудовищ...

Карлос ещё не успел ничего сказать, как Майк решительно перебил сестру:

— Бабушка всё выдумала! В подземелье нет никаких чудовищ, в подземелье живут только большие-большие герои! Они каждый день усердно работают, а на Рождество отправляют Санта-Клауса с оленями, чтобы он раздавал подарки послушным детям!

Карлос: «...»

Малыш, это же работа легендарных арктических гномов, ты в курсе?

— А мы ещё увидим Карлоса! — торжественно заявил Майк, высоко подняв ту самую карточку с мускулистым супергероем, на лице которого сияла беззаботная улыбка. — Я обязательно отдам ему это!

Карлос: «...»

Малыш, ты уже видишь его. И он, если честно... не очень-то хочет получать эту нелепую картинку.

Лили осторожно потянула Карлоса за край пиджака и тихонько спросила:

— А что будет, если бабушка и дядя Гаэр узнают?

Майк фыркнул:

— Вот вы, девчонки, всегда всего боитесь! Знал бы, не взял бы тебя с собой.

Лили сердито уставилась на него. Глаза заблестели от слёз, а губы задрожали, словно она вот-вот расплачется.

Карлос поспешно прижал её к себе, а Майку тут же щёлкнул по лбу.

— Обычно перед началом приключения, дамы и господа, — произнёс он серьёзным тоном, — я категорически против внутренних распрей. А ты, мелкий разбойник, как ты смеешь обижать свою сестру? Так, хватит, не плачь, юная леди, ты абсолютно права. Сейчас я официально поручаю тебе написать записку дяде Гаэру, что мы ушли на разведку и вернёмся днём. Ну как, справишься с написанием?

<http://bllate.org/book/14761/1317206>